

УДК 340.11

О ПОНЯТИИ И СВОЙСТВАХ ПРАВООЩИТНОЙ ПРАКТИКИ

© 2019 г.

П.Г. Марфицин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

pavel@marfitsin.ru

Поступила в редакцию 01.10.2019

Приведены научные взгляды, позволяющие сформулировать понятие «правозащитная практика». Рассмотрены свойства указанной практики. Предложена обозначенная дефиниция.

Ключевые слова: практика, правозащитная деятельность, участники правозащитной деятельности, опыт, применение норм права.

Термин «правозащитная практика» нередко используется, особенно в научных трудах, отражающих результаты исследования соответствующего вида деятельности, как в целом, так и отдельных ее элементов. Однако содержание этого понятия еще не получило в науке достаточного внимания, и в большинстве случаев данный термин употребляется как нечто общепонятное и общепринятое. По этому поводу считаем необходимым высказать некоторые суждения.

Учению о юридической практике (ее понятии, видах, функциях и др.) отведено значительное место в общей теории права, но не по всем позициям здесь достигнуто единство взглядов. Содержание понятия «правозащитная практика», очевидно, должно базироваться на определениях общего характера. Поэтому важно учитывать следующее.

Во-первых, устоявшимся в науке является вывод о том, что «практика есть деятельность субъектов права в процессе формирования и реализации его норм, заключающаяся в издании нормативных актов и совершении различных индивидуальных правовых актов» [1, с. 5], но относительно содержания правовой (юридической) практики мнения расходятся. Так, В.И. Леушин выделяет три основные формы: правотворчество; применение права; юридическая деятельность участников правоотношений [2, с. 26, 27]. К.М. Гарапшин считает, что юридическая практика должна делиться на правотворческую, правореализационную и правосопитательную [3, с. 8]. В.П. Реутов, на наш взгляд, обоснованно выделяет в юридической практике только два компонента: практику правотворчества (правосозидательную) и практику реализации правовых норм (правоприменительную), остальные формы поглощаются указанными [1, с. 5–7].

Но дело в том, что отождествлять всю правозащитную практику с юридической было бы

некорректным. Хотя в данном случае речь идет о защите прав и свобод личности, но, во-первых, эта деятельность не всегда урегулирована законом, в частности не определены ее формы, процедуры и пр., и, во-вторых, иногда выполняется участниками, не имеющими соответствующего правового статуса. В качестве примера достаточно вспомнить о деятельности в этой сфере волонтеров. Вместе с тем представляется, что та часть правозащитной практики, которая соответствует понятию «юридическая», может также рассматриваться в двух аспектах: это а) процесс правотворчества в обозначенной сфере и социальный опыт, накопленный в связи с этим; б) реализация правовых предписаний в ходе осуществления правозащитной деятельности.

Во-вторых, в правоведении существуют различные мнения о понятии правоприменительной практики. Принято выделять три основные точки зрения: правоприменительная практика есть 1) юридическая деятельность; 2) относительно самостоятельное явление, отражающее итоги деятельности, обьективированный опыт правовой деятельности; 3) неразрывное единство правовой деятельности и сформировавшегося на ее основе социально-правового опыта [4, с. 615–616]. Последняя, по нашему мнению, является наиболее предпочтительной, но требующей некоторого уточнения.

В одной из своих работ К.М. Гарапшин пишет о правоприменительной практике как сложном юридическом феномене, представляющем собой сторону и результат правоприменения, существующем в виде реальной деятельности субъектов правоприменения, а также обобщений, обьективированных в определенных документах, содержащих правоприменительные положения, **рекомендации** по методике применения юридических норм и использования материалов практики [5, с. 89–90]. Данная

фраза позволяет акцентировать внимание на двух обстоятельствах.

А. Вся деятельность по применению права выражается в правоприменительных актах, т.е. в промежуточных или завершающих действиях уполномоченного на то органа (лица), порождающих те или иные последствия в ходе применения права. Но термин «акт» при характеристике правоприменительной деятельности имеет и иное значение. Им обозначается также акт-документ, в котором юридическое действие правоприменительного органа по решению юридического дела закрепляется формально, т.е. это результат действия, выраженный в обязательной, как правило, письменной форме. Применительно к правозащитной практике это должно означать, что к ней могут быть отнесены не только решения участников этой деятельности, обладающих соответствующим статусом, но и их действия, а также действия всех иных участников соответствующих общественных отношений. При ином подходе мы вольно или невольно рискуем исключить из анализа практики значительный массив.

Б. Что касается обобщения правоприменительной деятельности, рекомендаций по методике применения юридических норм, то здесь было бы неверно умолчать о научных изысканиях, которые нередко способствуют таким обобщениям и разработке рекомендаций. Поэтому трудно не согласиться с П.А. Лупинской, которая отмечала, что «практика выступает и как коллективная практика ..., и как использование достижений науки в самых различных областях...» [6, с. 627]. Представляется, что роль науки в формировании практики, ее обобщении, распространении не может не учитываться в формулировании рассматриваемого понятия.

Таким образом, правоприменительная составляющая правозащитной практики, на наш взгляд, должна включать в себя выражающуюся в правоприменительных актах правовую деятельность, сформировавшийся на ее основе социально-правовой опыт и достижения науки по анализу, обобщению и распространению данного опыта. Все это представляет неразрывное единство, но не исключается и самостоятельное изучение в исследовательских целях каждого из названных компонентов.

Нами рассмотрены общие элементы, входящие в содержание правоприменительной практики, и осуществлена их привязка к формулируемому понятию. При детальном подходе они могут получить соответствующую «расшифровку». Например, К.М. Гарапшин к содержанию правоприменительной практики относит прошлую и актуальную правоприменительную

деятельность и правоприменительные решения, а также сконцентрированный в правосознании личный опыт субъектов правоприменительной практики, выработанный и усвоенный в ходе правоприменения, статистические показатели, характеризующие ту или иную сторону правоприменения, констатирующие суждения, содержащие оценку состояния правоприменения и фиксирующие ошибки и недостатки правоприменительной деятельности, разного рода правоположения [3, с. 10–11]. Более углубленный анализ содержания правоприменительной практики может быть осуществлен и в других направлениях.

Назвав общие подходы к формированию понятия «правозащитная практика», считаем необходимым рассмотреть элементы, подлежащие включению в эту дефиницию.

В теории права юридическую практику подразделяют на различные виды. В каждом случае они определяются исходя из критериев, положенных в основу классификации. Так, юридическая практика может быть классифицирована по сфере общественных отношений, в которых она формируется, т.е. по объекту практики. Основой данной классификации, как правило, является деление права на отрасли (например, административная практика, арбитражная практика). В качестве объекта юридической практики выступают и общественные отношения, возникающие в сфере правозащитной деятельности. Такая практика будет именоваться правозащитной. Объектом практики может выступать и более узкий круг общественных отношений. В частности, в правозащитной практике можно выделять практику защиты имущественных, политических, иных прав граждан и т.п.

Возможно разграничение практики по субъектам. Однако в науке до сих пор однозначно не определен круг участников правозащитной деятельности. Этот вопрос остается открытым из-за того, что не достигнуто единство взглядов о самом понятии правозащитной деятельности, ее месте в социальной сфере и, что самое важное, соотношении с иными схожими видами деятельности, в первую очередь правоохранительной деятельности.

Разброс мнений в этой области достаточно широкий. Он включает многие точки зрения, начиная с полного тождества указанных видов деятельности до их рассмотрения в качестве самостоятельных явлений. В вопросе об определении их соотношения единства взглядов также не достигнуто.

Аналогичная ситуация с определением участников правозащитной деятельности. Ряд авторов рассматривает в качестве таковых только физических лиц. Другие причисляют к

ним еще и некоторые общественные объединения. Третьи к этому списку добавляют уполномоченного по правам человека (равно как и иных представителей института омбудсмена). Кстати, в Интернете существует несколько вариантов списка правозащитных организаций. Иные ведут речь о правозащитной деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации. Имеются и другие точки зрения.

Представляется, что эта проблематика дождет своего исследователя. На данный момент мы не планировали участвовать в дискуссии по обозначенному вопросу, а поэтому, определяя понятие правозащитной практики, будем исходить из некой абстракции в данном вопросе.

Кроме того, представляется оправданным выделять индивидуальную (деятельность и опыт, накопленный конкретными лицами) и коллективную (групповую) практику. Последняя в большей степени отражает «надындивидуальную социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации (знаний, умений, оценок, подходов и т.д.), позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты» [7, с. 375]. «Опыт – вот учитель жизни вечной», – писал Гете [8, с. 187]. Такое понимание дает возможность причислять к субъектам правозащитной практики не только отдельных лиц, но и организации в целом, а также их структурные подразделения.

Представляется, что понятие «правозащитная практика» должно включать неразрывное единство принятых за основание классификации элементов: объект и субъект практики.

Таким образом, **формулируемое понятие можно представить как работу участников правозащитной деятельности по обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов личности, взятую в единстве с накопленным опытом в этой и смежной с ней сферах, а также с обобщениями и рекомендациями по применению норм права и материалов практики.**

По разным основаниям может быть выделено множество разновидностей правозащитной практики. Обозначим некоторые из них.

По степени распространенности возможно разграничение правозащитной практики на повсеместную, региональную, местную.

В качестве критериев разграничения правозащитной практики может быть использована *степень ее юридической урегулированности*. Здесь подлежат выделению два блока:

1) официальная правозащитная практика, которая, в свою очередь, складывается из деятельности и опыта, накопленных в результате реализации норм права; основанных на ведомственных нормативных актах (например, указаниях и приказах Генерального прокурора, министра внутренних дел) и судебных решениях;

2) неофициальная практика, т.е. действия и опыт по осуществлению этих действий, которые не получили закрепления в нормативных актах.

Не исключаем обозначения и иных классификационных групп рассматриваемого нами феномена.

Список литературы

1. Реутов В.П. Правоприменительная практика: (Понятие и место в правовой системе) // Современная правоприменительная практика как осуществление правовой политики перестройки в СССР. Пермь, 1989.
2. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987.
3. Гарапшин К.М. Правоприменительная практика в советском общенародном государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985.
4. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
5. Гарапшин К.М. К понятию правоприменительной практики // Вопросы осуществления прав и обязанностей в развитии социалистическом обществе. Казань, 1983.
6. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание // Курс советского уголовного процесса (Общая часть). М., 1989.
7. Карташов В.Н. Юридическая практика // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995.
8. Слово о науке. Кн. 1. М., 1976.

ON THE CONCEPT AND PROPERTIES OF HUMAN RIGHTS PRACTICES

P.G. Marfitsin

The article presents some scientific views enabling the formulation of the concept of «human rights practices». The properties of these practices are considered. A definition of the concept is proposed.

Keywords: practices, human rights activities, participants of human rights activities, experience, application of the law norms.

References

1. Reutov V.P. Pravoprimenitel'naya praktika: (Ponyatie i mesto v pravovoj sisteme) // *Sovremennaya pravoprimenitel'naya praktika kak osushchestvlenie pravovoj politiki perestrojki v SSSR*. Perm', 1989.
2. Leushin V.I. *Yuridicheskaya praktika v sisteme socialisticheskikh obshchestvennyh otnoshenij*. Krasnoyarsk, 1987.
3. Garapshin K.M. *Pravoprimenitel'naya praktika v sovetskom obshchenarodnom gosudarstve: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. Kazan', 1985.
4. Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A. *Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik*. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2010.
5. Garapshin K.M. *K ponyatiyu pravoprimenitel'noj praktiki // Voprosy osushchestvleniya prav i obyazannostej v razvitom socialisticheskom obshchestve*. Kazan', 1983.
6. Lupinskaya P.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie // Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa (Obshchaya chast')*. M., 1989.
7. Kartashov V.N. *Yuridicheskaya praktika // Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko*. Saratov, 1995.
8. *Slovo o nauke*. Kn. 1. M., 1976.